

творах письменниці, оскільки підкреслюють творчу унікальність мисткині, її новаторство у вирішенні особистісних проблем.

Список використаної літератури

- 1 Деркачова, О. За лондонським часом. Івано-Франківськ : Тіповіт, 2008. 160 с.
- 2 Деркачова, О. Повидло з яблук. Брустурів : Дискурсус, 2014. 144 с.
- 3 Козій, О. Концепт зламаного крила у літературі ХХ ст. : спроба порівняльного зрізу. Зарубіжна література в школі. 2015. №3–4 (243–244). Лютий. С. 11–15.
- 4 Крифт, П. Ангелы и демоны. Что мы действительно знаем о них? М. : Издательство ББИ, 2014. 163 с.
- 5 Небеленчук, І. Крила як символ духовного багатства людини, її прагнення до високості. Українська література в загальноосвітній школі. 2015. №2. С. 18–21.

В. Г. ЗОТОВА

(Украина, Мелитопольский государственный педагогический университет имени Богдана Хмельницкого)

С. АВДЕЕНКО, “ИЗГНАНИЕ ИЗ РАЯ”: ПСИХОЛОГИЯ ЖЕНЩИНЫ ГЛАЗАМИ ПИСАТЕЛЯ-МУЖЧИНЫ

Сергей Иванович Авдеенко – талантливый украинский писатель из г. Мелитополя. И в жизни, и в литературе его интересуют самые разнообразные проявления бытия. С. Авдеенко всегда есть о чем писать (в 2019 году он издал свою пятидесятую книгу), а его творчество богато темами и жанрами.

Об этом писателе говорят, прежде всего, как об авторе исторической прозы, который создает свои художественные тексты на основе документальных источников. Таковы его рассказы и повести “Последний атаман” (1995), “Память” (2008), “Смерть сексота” (2003), “Последний бой сталинского сокола” (2011), “Претерпевшие за веру” (2012) и др. Собственно документальным исследованием можно назвать его объемный труд “Тисяча й одна смерть: український рахунок” (2006), в котором собраны материалы о жизни, лишениях, страданиях, подвигах и смерти. В книге две части. В первой рассказывается о массовых, наиболее резонансных гибелях людей в ХХ–ХХІ столетиях (во время военных действий, вследствие голода, репрессий, трагических обстоятельств), во второй речь идет о

последних минутах жизни выдающихся личностей, чья судьба связана с Украиной [1, с. 3–4]. Уже в этом издании, как и в более ранних, явно обозначилось тяготение автора к биографическим формам (иногда – с элементами мемуаристики), что наиболее ярко проявится в дальнейших художественно-документальных биографиях писателей, художников, военных и религиозных деятелей.

Одними из наиболее удачных в этом аспекте видятся нам книги С. Авдеенко об А. Тышлере, выдающемся художнике родом из Мелитополя, – “Александр Тышлер и Мелитополь” (2012), “Александр Тышлер и Украина” (2014). Анализируя первую из них, Е. Данилина подчеркивает, что это издание – ценный документально-биографический источник. В нем описываются не только многочисленные факты из жизни художника, но и представлена широкая панорама жизни в Мелитопольском крае на рубеже XIX–XX столетий, в советское время, на фоне которых разворачивается рассказ о творчестве Мастера [3, с. 133].

Однако было бы неправильно думать, что интересы С. Авдеенко-писателя лежат сугубо в историко-документальной плоскости. Он является автором многих пьес, которые теперь объединены в книгу “Женщина и аэроплан” (2019), произведений для детей и подростков (даже сказок), а также историй, рассказанных с юмором и проникнутых лиризмом, как, например, тех, что вошли в сборники “Любовь по объявлению” (2012), “Хрупкое счастье” (2015), “Изгнание из рая” (2019).

Заметим, что во всех своих произведениях С. Авдеенко много внимания уделяет образам женщин, а в этих сборниках они чаще всего становятся главными персонажами, – очень разными, но всегда реалистичными, и никогда мы не найдем в рассказах и повестях писателя пренебрежения к женщине.

Всегда интересно, когда писатель-документалист пишет собственно художественный текст, однако еще интереснее, когда писатель-мужчина ставит перед собой задачу проникнуть в психологию женщины. Именно это и попытался сделать автор книги “Изгнание из рая”.

Из предисловия (“От автора”) узнаем о том, что идея рассказать о женщине от ее имени родилась после многочисленных встреч с читательницами (как это бывает не с одним писателем), которые узнавали себя в его героинях, задавали вопросы о том, какой была их дальнейшая история: “Что дальше? Будет ли она счастлива?” [2, с. 3] На эти вопросы следовал ответ: “Но беда в том, что сам автор этого не знает. И если он захочет сделать своих героев счастливыми

вопреки логике их поступков, вряд ли у него это получится. / – И все же вы напишите! – не успокаивалась читательница. – А то считают нас какими-то греховными существами. / – А это неправда? /– Вы ведь писатель, вот и разбирайтесь!” [2, с. 4] И С. Авдеенко действительно задумался: “В чем же тогда их грех? Неужели ответ искать в первые дни после сотворения мира? Но какое отношение к этому имеет современная эмансипированная женщина?” [2, с. 4]. И далее, строка за строкой, рассказ за рассказом автор пытается постичь внутренний мир женщины.

Отметим, что важно не только содержание, но и форма, избранная писателем для раскрытия сложнейшей темы, – от обложки книги (художник Е. Тамбовская) до мифологических образов, использованной лексики, построения диалогов, лиризма, изысканного юмора и тонкой грусти.

Обложка привлекает сразу и как бы начинает мелодию, озвучивает проблему, объединяющую все тексты в сборнике: сущность женщины, располагает к чтению, размышлению о женской судьбе вообще. Обращает на себя внимание совершенно замечательная молодая женщина. На ее лице и задумчивость, и мечтательность, и даже грусть. О чем она печалится? Художник акцентирует внимание на румяных щечках будущей матери, возможно, она взволнована ожиданием своего первенца, уже обнимает его, прикасаясь к своему животу. Плод ли это любви? Волосы развеваются ветром. Если это ветер перемен, то какие они будут, исходя из того, что молодая женщина, будучи в положении, покидает дом. Сюжет контрастен, потому что на заднем плане картины видим старуху. Возможно, перед нами аллегория всего жизненного пути любой женщины? Эта книга – о ней, о ее судьбе, о той миссии, которую она выполняет в жизни общества. На теплом оранжево-бежевом фоне темным цветом проступает само название: “ИЗГНАНИЕ ИЗ РАЯ”. По нашему мнению, этой обложкой писателю удалось заинтриговать читателя в самом начале его знакомства со сборником и “пригласить” к размышлениям. К слову, обратная сторона обложки не менее интересная. Обращает на себя внимание портрет автора с веточкой рябины, которая тоже ассоциируется с женской судьбой. Хотя об этом, возможно, он не думал.

Постичь психологию женщины писателю-мужчине – смелая задача. Таких попыток не так уж и много, хотя они есть в мировой литературе. Большинство рассказов С. Авдеенко написал от лица женщины, тем самым усиливая эффект исповедальности, истинности, правдивости, мы бы сказали, типичности историй. Причем женщина у

него далеко не всегда страдает, она бывает смелой, интригующей, провоцирует мужчину на определенные поступки; по мнению автора, в ней заключены все начала. Такой предстает Ева в рассказах “Изгнание из рая” и “Воспоминание о рае”. Уже сам выбор имени отсылает читателя к жизненным истокам, приблизиться к которым героиня пытается, размышляя над Книгой Бытия: “И сказал человек: вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей: она будет называться женою, ибо взята от мужа”. Выходит, что мужчина был сотворен из праха земного вне сада Эдемского и лишь позднее был в него помещен. Женщина, в отличие от мужчины, была сотворена в раю и не из праха, а ребра мужчины. То есть из живой плоти – материала более совершенного. Она самое последнее творение Бога. Следуя этой логике, женщина, созданная после Адама, должна быть созданием более совершенным, чем мужчина” [2, с. 4].

В “Изгнании из рая” Ева действительно более активная, мыслящая, ищущая, более смелая, чем Адам. Именно она пытается понять, почему между ними, любящими друг друга, что-то происходит не так: “Мы часто с тобой спорили, кто в семье главный? Я не уступала. Только недавно поняла, почему так настаивала! Еще с библейских времен известно, что женщина не должна навязывать мужу свою правду. Эти двое должны быть одной плотью. Но женщина, если хочет сохранить семью, должна уступить первое место, свое место главы – мужчине” [2, с. 11]. Однако Адам не понимает ее, не способен понять: “– Долго думала? / – Долго, но никак не могла принять. / – Чего принять? / – Если необходимость уступить первое место мужчине не требовала бы от женщины усилий, то это перестало бы быть наказанием. Понимаешь? / Адам не понимал жену. Это было видно по выражению его лица. / – Господь хотел, чтобы женщина усвоила урок, чтобы она выработала смирение” [2, с. 11].

В борьбе женского и мужского начал у Авдеенко побеждает женское. Но, осознавая свою силу, как это ни парадоксально, Ева смиряется, соглашается на свою греховность, ищет гармонию в отношениях, поэтому и вспоминает, “что изгнание из рая заканчивается стихом: “И изгнал Адама, и поставил на востоке у сада Эдемского херувима и пламенный меч обращающийся, чтобы охранять путь к дереву жизни” [2, с. 12-13].

Подчеркнем, что в сборнике много связано с христианским пониманием женщины. Образы Божьей Матери, ангела, церкви, священника, греха, покаяния в книге сквозные. Некоторые рассказы построены как древние диалоги, при помощи которых мыслящие

ищут истину. Особенно интересным в этом аспекте видится рассказ “Ангел”: описывая галлюцинации больной, ее разговор с Ангелом-спасителем, автор размышляет о сложных взаимоотношениях мужчины и женщины, говорит о том, что человек живет, пока любит.

Из разговора женщины с Ангелом следует, что она выжила лишь потому, что не успела сказать изменившему ей мужу о своей любви. Одну из центральных позиций в диалоге двоих занимают реплики, в которых звучат извечные вопросы и не менее древние истины-ответы: “Как же мне теперь жить? / – У вашего врача замечательные руки. Думаю, медицинских ограничений не будет. / – Я – о другом. О том, что внутри. Там все выгорело дотла, как после пожара. / – Тут я вам не советчик. Сам удивляюсь, глядя на людей, что они с собой творят! – Что будет с N? Ведь он дважды согрешил: меня обманул и вступил в связь с замужней женщиной. / – Не судите и не судимы будете. / – Я это уже слышала. / – Слышать мало, надо услышать” [2, с. 143].

Женщина в рассказах С. Авдеенко – самое совершенное создание Бога. Однако она не икона, изображена и с ее святостью, и с грехом. Поэтому в книге звучат темы адюльтера (“Лишняя”, “Подарок”, “Письмо незнакомки”, “Гадание бабы Кати”). Но даже в этих ситуациях часто изображена женщина, ищущая, способная вырваться из плена несчастливых отношений или собственной несвободы, как это происходит в рассказе “Аргентинское танго”. Майя, главная героиня, страдает от одиночества после того, как ее любимый предпочел их чувствам карьере за границей. Но в конце концов, когда Эдик снова неожиданно появляется в ее жизни, она находит в себе силы выйти из этих отношений и принять настоящую любовь: “– Подожди, – крикнула она вслед Олегу, – не уходи! Ты мне нужен...” [2, с. 28].

С. Авдеенко говорит о неразрывной связи женщины-матери со своими детьми, об их душевном взаимообмене (“Прыжок с парашютом”); о вере в то, что жизнь женщины изменится к лучшему (“Бессонница”, “Этого не может быть”). В “Бессоннице” автор создает образ уставшей от нелюбви и непонимания, фактически используемой своим мужем и свекровью Натальи Николаевны. Случайная встреча с художником снова возвращает ее к давней мечте о настоящей семье, о детях: “Я оглянулась, чтобы увидеть того, кто воплотил мои сны на холсте. Его не было, но я знала, что он появится. Нужно только подождать” [2, с. 39].

Таким образом, в сборнике рассказов “Изгнание из рая” С. Авдеенко тонко и психологически верно передает различные состояния

своих героинь, используя для этого нарратив от первого лица, диалогическую речь, приемы мифологизма и фантастики. Все рассказы подсвечены авторским гуманизмом, любовью и уважением к женщине.

Список использованной литературы

1 Авдеенко, С. Тысяча й одна смерть: український рахунок / С. Авдеенко. – Запоріжжя : Дике поле, 2006. 632 с.

2 Авдеенко, С. И. Изгнание из рая: Рассказы / – С. Авдеенко \ Мелитополь : Издательско-полиграфический центр “Люкс”, 2019. 212 с.

3 Даниліна, О. В. Біографія (книга Сергія Авдеєнка “Александр Тышлер и Мелитополь”. Літературні феномени Мелітополя: статті, нариси, есе: літературознавчі студії. Мелітополь : Видавничий будинок Мелітопольської міської друкарні, 2013. С. 128–134.

В. А. ЗЯНЬКО, В. А. ЛЯШЧЫНСКАЯ

(г. Гомель, УА “Гомельскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Францыска Скарыны”)

ФРАЗЕАЛАГІЧНЫЯ АДЗІНКІ БЕЛАРУСКАЙ МОВЫ З КАМΠΑНЕНТАМ *КАРЫТА*: СТРУКТУРА, КУЛЬТУРНАЯ КАНАТАЦЫЯ, СІМВОЛІКА

Мова – гэта надзвычай складаны аб’ект, які можна вызначыць як сродак зносін і дасягнення пастаўленай мэты, як знакавую сістэму, як здольнасць да камунікацыі, як вынік і асноўную ўмову кагнітыўнай дзейнасці чалавека. А ў апошні час на першае месца выходзіць праблема ўзаемадзеяння чалавека з іншымі людзьмі, з навакольным светам, і ў сувязі з гэтым вывучэнне мовы як сродку пазнання чалавека праз яго мову. З гэтых пазіцый асабліва актуальнымі для вывучэння ў мовазнаўстве становяцца фразеалагічныя адзінкі, якія непасрэдна звязаны з чалавекам, паколькі менавіта гэтыя адзінкі мовы на працягу многіх і многіх стагоддзяў прадстаўляюць у некранутым выглядзе культуру народа-стваральніка і народа-носьбіта гэтых адзінак. Слушнымі і надзённымі з’яўляюцца словы Г. М. Малажай, якая піша: “Фразеалагізмы, як і словы, – гатовыя моўныя адзінкі. Яны не ствараюцца ў мове, іх трэба запамінаць і выкарыстоўваць як трапны сродак выражэння думак і пачуццяў” [1, с. 147]. Аднак для ўзбагачэння фразеалагічных запасаў кожнага носьбіта беларускай мовы, як і кожнай іншай, асабліва для запамінання, неабходна